

«Casta Diva»

В доме у Арахона Ричард чувствовал себя совершенно непринужденно. Дружелюбная атмосфера как нельзя лучше располагала к общению, а тем для разговора у молодых мужчин всегда было более чем достаточно.

— И все-таки, неужели обязательно надо было забирать меня на вашу планету? — Ричард сделал небольшой глоток из красивого бокала и блаженно улыбнулся. Видно было, что напиток пришелся ему по вкусу. — Уж если вы решили с нами пообщаться, — продолжал он, — то почему сами не посетили Землю, тем более что внешность ваших людей до удивления земная. Интересно, отчего это?

— «По образу и подобию», по образу и подобию Всевышнего, — Арахон с удовлетворением заметил, что его угощение понравилось гостю. — Выходит, что и Бог у нас один.

— Ну, вот бы и нанесли визит в качестве представителей более развитой цивилизации!

— Более развитой? — усмехнулся Арахон. — Да нас бы приняли за каких-нибудь аборигенов или даже хуже. Мы же дикари! Не знаем ни одного иностранного языка, да и своего не имеем, — на его красивом лице обозначились штрихи добродушного сарказма.

— Да, кстати! — хлопнул себя по лбу Ричард. — Я даже не подумал: а как же вы общаетесь друг с другом?

— Точно так же, как и с Вами, — Арахон удивленно взглянул на гостя. — Ведь мы уже почти два дня болтаем без умолку, даже не открывая рта, — улыбнулся он.

— Ну, мне-то не привыкать: я — экстрасенс высокого уровня, контактер с потусторонним миром, а с духами можно общаться только телепатически.

— Вы полагаете, что с живыми людьми такое не возможно? Ведь этот язык намного богаче любого разговорного.

— Что правда, то правда... Теперь-то я понимаю, почему вы выбрали именно меня для похищения, — ответил Ричард, взглянув на собеседника с легкой самодовольной игривостью.

— Не переживайте, мы вас обязательно вернем причем даже в еще лучшем виде, чем получили. Вы — наш гость, наш дорогой гость. Кстати, хочу Вас спросить: когда Вы черпаете информацию оттуда, — Арахон поднял правую руку к потолку. — Как Вам удастся перевести ее на убогий речевой язык?

— Далеко не всегда это получается.

— Значит, порой халтурите?

— А куда деваться?

— Очередной лгунишка-землянин, — улыбнулся Арахон. — Впрочем, ваша планета вся пропитана ложью. Можно даже сказать, что ложь — это ее суть.

Слова хозяина немного смутили Ричарда и даже в какой-то степени задели за живое. Ему захотелось немного защитить себя и своих сородичей.

— Послушайте, но если все ваши жители не используют речь и общаются исключительно телепатически, то это означает, что от них ничего невозможно скрыть, и они обо всем имеют достоверную информацию.

— Именно так, – Арахон посмотрел на Ричарда добрым внимательным взглядом. – Я вижу, что Вас это смущает.

— Не скрою, да.

— Интересно, – с лукавой улыбкой продолжил хозяин. – Как Вы думаете, что бы случилось, если бы подобное вдруг произошло на Земле?

— Я даже не могу себе такого представить! Произойдет катастрофа! Наши люди не готовы к этому!

Лицо Арахона стало вдруг серьезным и задумчивым.

— До чего же могут пойти разумные существа, если отсутствие лжи способно их погубить. На нашей планете такая ситуация привела к ее процветанию, у вас же наоборот грозит катастрофой, – он покачал головой. – Какие все-таки разные могут быть пути развития.

Заметив растерянность на лице Ричарда, Арахон решил сменить тему:

— Как Вам понравилась вчерашняя прогулка по городу?

— Не знаю, смешанные чувства.

— Ну, для новичка это вполне нормально.

— Скажите, а почему все люди, которых мы встречали, смотрели на меня такими влюбленными глазами, причем как женщины, так и мужчины? Мне даже немного стало не по себе. У вас, что бисексуальная нация?

— Вы невнимательны, – добродушно ответил Арахон. – Они так смотрят на всех и на все: на людей, на деревья, на небеса... Просто они счастливы..., им нравится жить.

— Как все оказывается просто, – слегка съехидничал Ричард. – Значит, мы вчера посетили город счастливых миллионеров или что-то в этом роде?

— Ох, уж это земное представления о счастье! – покачал головой Арахон. – У нас никогда не было денег, потому что деньги это главный продукт лжи, а на нашей планете, как Вы уже поняли, врать невозможно.

Ричард задумчиво выгнул брови, несколько раз согласно кивнул головой, потом со вздохом произнес:

— И все это обеспечило вам процветание...

— Вас это удивляет?

— Да нет. Здесь как раз удивляться нечему.

— Между прочим, свои последние мысли Вы произнесли вслух. Так я могу постепенно обучиться вашему языку.

Шутка Арахона вернула Ричарду доброе расположение духа. Он еще раз окинул взглядом до мелочей продуманный интерьер гостиной.

— А что у всех ваших жителей такие же шикарные дома как у Вас?

— Ничуть не хуже, а у некоторых даже больше и лучше. Но я пока холостяк, и меня вполне устраивает это жилище.

— А знаете, что меня на вашей планете вначале по-настоящему удивило?

— Знаю. Ведь я же тогда был рядом. Разве Вы забыли, на каком языке мы общаемся? – улыбнулся Арахон.

— Ну, ответьте хоть теперь, раз тогда ничего не сказали: почему все ваши жители очень красивы?

— Я же говорил, что они довольны своей жизнью и это естественным образом отражается на их внешности.

Ричард понимающе покачал головой.

— У красивых людей должны быть и красивые отношения.

— Вы сейчас, надо полагать, заговорили о любви?

— Да.

— Такое впечатление, что у Вас по этому вопросу возникли какие-то сомнения.

— Немного... Я понимаю, что, глядя в глаза друг другу, можно сказать гораздо больше чем любыми словами. Но мне бы, например, хотелось иногда поласкать слух своей любимой, прошептать ей на ушко что-нибудь нежное, ну, или спеть серенаду, в конце концов.

— Не вижу препятствий, – удивленно поднял брови Арахон. – Голосовые связки и органы слуха у нас задействованы по полной программе. Мы просто обожаем петь и слушать.

— Но ведь у вас не существует никакого речевого языка! Как же вы это делаете?

— Была бы мелодия, а звуками ее можно наполнить любыми, главное, чтобы они исходили из сердца. Можно просто мурлыкать, как это делают коты, – продолжал Арахон с улыбкой. – Согласитесь, что их пение прекрасно ласкает слух и согревает душу, ну если она, конечно, живая: я имею в виду – душа.

— И что же Вы сегодня ночью мурлыкали своей избраннице? – Ричард, хитро прищурившись, взглянул на собеседника. – Ведь, насколько мне известно, у Вас есть дама сердца.

— У меня на самом деле есть невеста. И прошлой ночью я пел ей «Casta Diva».

— «Casta Diva»? На кошачьем языке?!

— Нет, у меня было гораздо больше звуков.

— Хм... Очень хотелось бы услышать.

— Хорошо, когда-нибудь я Вам ее спою.

— Но это уже не будет той песней, которую вы вчера пели для любимой?

— Конечно, нет, ведь я буду исполнять ее для Вас, и значит, звучание будет совершенно иное. Наше пение это всегда неповторимая импровизация – живая музыка живой души.

— Это просто великолепно! Наверное, настоящее пение должно быть именно таким. Признаюсь: я тоже хотел выучить, вернее, вы зубрить «Casta Diva» на языке оригинала. Это оказалось для меня слишком сложным, ведь я совершенно не знаю итальянского.

— Я тоже.

— Теперь я обязательно воспользуюсь вашей методикой. Скажу честно, петь я очень люблю, хотя кроме музыкального слуха других вокальных данных, наверное, не имею.

— Я очень рад, что пребывание на нашей планете принесло Вам определенную пользу, – весело подмигнул Арахон.

— Кстати, получается, что Землю вы все-таки посещали, иначе откуда бы у вас появились наши мелодии?

— Да, иногда мы потихоньку наведываемся к вам в гости, правда, всегда стараемся остаться незамеченными.

— А что же помимо музыки вы нашли у нас полезного для себя?

— К сожалению, оказалось, что кроме музыки, взять у вас совершенно нечего.

Ричарду стало как то немного грустно и обидно за землян, и, чтобы как-то сквитаться, он решил попытаться нащупать слабые места своих новых знакомых. На его лице появилась лукавая улыбка.

— У меня возник вопрос по теме дружбы и любви.

— Спрашивайте, я с удовольствием Вам отвечу.

— Давайте рассмотрим такую ситуацию: муж вернулся от любовницы... У вас на планете он не сможет этого скрыть. Получается, ему лучше сразу признаться?

— Да, действительно, ему будет невозможно сохранить в тайне свою связь.

— И что?! К чему это приведет? К разводу? К продолжению совместной жизни, отравленной горечью измены? Или ваши супруги склонны прощать подобное?

— Дело в том, что на нашей планете такие вещи крайне редки.

— Крайне редки?! Шутите? Это же банальная ситуация!

— Банальная она для землян, что вполне естественно и объяснимо. Ведь как вы любляетесь? У вас даже существует термин: «Любовь с первого взгляда». То есть восприятия человека на уровне тела, по его внешности вполне достаточно для того чтобы возникло необузданное желание – страсть. И когда двое новоиспеченных влюбленных, не дотерпев до дома, в экстазе срывают друг с друга одежду в ближайшей подворотне, то это считается у вас вершиной проявления любви. Дальше молодые узнают своих возлюбленных глубже, и с одной стороны даже становятся ближе, проявляют заботу друг о друге, могут даже вступить в брак, однако коварная кривая страсти неумолимо сползает вниз. Это заставляет ностальгировать по ярким краскам былых любовных утех и искать выхода. Вот она – причина вашей банальности.

Ричард мысленно пробежался по страничкам личного архива своей памяти и задумчиво произнес:

— Ну, земную картину вы, пожалуй, изобразили верно, чаще всего именно так и бывает: «Есть в близости людей заветная черта, ее не перейти влюбленности и страсти».

— Хорошие стихи, а как там дальше?

— «Стремящиеся к ней безумны, а ее

Достигшие - поражены тоскою...

Теперь ты понял, почему мое

Не бьется сердце под твоей рукою».

— Ну вот, все впечатление испортили. Этот ваш поэт сам не знает, как быть в подобной ситуации и впадает в депрессию.

— Это не поэт, а поэтесса Анна Ахматова.

— Мне жаль ее.

— Вы так говорите, будто для ваших влюбленных такая ситуация нетипична.

— Естественно нет, усмехнулся Арахон.

— Объясните почему.

— Я же говорил, что вы воспринимаете человека по внешности и только потом добавляете к его образу внутреннее содержание. Мы же сразу принимаем предмет своей любви целиком и поэтому лишены последующих разочарований. У нас нет бушующих страстей. Во время близости наши влюбленные словно играют сексуальными энергиями друг друга, ваши же, напротив, взрывают их, а за взрывами всегда следуют разрушения. Мы словно гурманы, смакующие волшебный дорогостоящий напиток из маленьких хрустальных наперстков. Вы же подобно алкоголикам с жадностью заглываете его стаканами, пытаясь как можно скорее получить максимально яркие ощущения, не задумываясь, что за это придется расплачиваться похмельем. Ведь вы даже не улавливаете всех оттенков тонкого вкуса божественного нектара.

Ричарду показалось, что и в этот раз Арахон вышел из их дискуссии победителем.

Вторая неделя пребывания на «Счастливой планете», а Ричард именно так ее окрестил, подходила к концу. Весь его облик говорил о том, что чувствует он себя здесь превосходно: в глазах прибавилось живого блеска, лицо заметно посвежело, и даже мелкие морщинки в уголках губ разгладились. Арахон был прав, когда обещал, что они вернут его на Землю в лучшем виде, чем получили. Но Ричард вовсе не хотел возвращаться. Для себя он твердо решил, что останется здесь навсегда. Он знал, что никто особо возражать не станет, гостеприимные жители сами не раз предлагали ему это.

С Арахоном они уже давно были на ты. Он стал ему настоящим другом, с которым можно было поговорить, поспорить, да и было немало чему поучиться. Как-то Ричард в порыве горячности высказал ему свое мнение о том, что Земля больна неизлечимой болезнью и уже вряд ли операбельна, но к своему удивлению, не получил ожидаемого одобрения. Напротив, новый друг упрекнул его за то, что он не верит в чудеса.

Сегодня, сидя в уютной гостиной, они снова не сошлись во мнении по какому-то пустяковому вопросу и даже скорчили друг другу смешные недовольные гримасы. Арахон первый прервал затянувшуюся паузу:

— Помнится, ты хотел, чтобы я исполнил для тебя «Casta Diva».

— Да, только ты говорил, что споешь ее для меня, как-то по-особому.

— Именно так я и сделаю.

— Тогда я присяду поудобнее, – сказал Ричард, довольный, что разногласия не отразились на их дружеском общении. – Давай же начинай! – заерзал он в нетерпении. – Боже, мог ли я подумать, что эту арию кто-то будет исполнять специально и исключительно для меня?! Я уже просто переполнен какими-то особенными ощущениями!

Звуки мелодии лились легко и свободно, словно это был не голос Арахона, а какой-то особый музыкальный инструмент. На глазах Ричарда выступили слезы. Он даже не заметил, как встал со своего удобного кресла и начал подтягивать в унисон с исполнителем, сначала робко, потом все громче и увереннее. Не заметил он и того, что поет уже один, а Арахон, отойдя немного в сторону, превратился во внимательного слушателя. Когда стихли последние звуки, Арахон протянул ему свой платок, однако он

уже не понадобился: слезы практически высохли, а лицо Ричарда приобрело задумчивое, но очень решительное выражение.

— Знаешь, о чем я сейчас подумал?

— Знаю, – глаза Арахона были одновременно наполнены и радостью, и грустью.

— Да!... Я возвращаюсь на Землю! Планета, на которой люди способны создавать такие шедевры, достойна лучшей участи. Я постараюсь что-нибудь сделать для этого, даже не что-нибудь, а все что в моих силах. Ты прав, в чудеса надо верить.

— Конечно, ведь именно тогда они и случаются, – Арахон обнял Ричарда. Теперь глаза повлажнели уже у него самого. – Ты молодец! Я горжусь, что у меня такой друг!

— Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что научил меня петь свою собственную песню.